

КОЛЫМСКИЕ ШАЙТАНЫ: легенды и реальность

На берегу оз. Омук-Кюель Среднеколымского улуса Якутии обнаружено уникальное захоронение «шайтана». Согласно преданиям, в нем погребены мумифицированные останки шаманки, умершей в одну из опустошительных эпидемий оспы XVIII в. Стараясь побороть смертельную болезнь, сородичи шаманки использовали их в качестве фетиша эмэгэт. Автор считает, что в этих преданиях отражены реальные события далеких лет

В краеведческом музее с. Алеко-Кюель среднеколымского улуса Якутии хранится редкий экспонат: шуба *сагыннах* последнего шамана Первого Кангаласского наслега Якутии Дмитрия Батюшкина – *Суор ойууна* (1887—1968). На спинке шубы нашито изображение орла с распростертыми крыльями – священный тотем племени, через подмышки пропущена длинная волосяная веревка – поводья, с помощью которых «белый» шаман притягивает благодать светлых богов. Рядом с шубой висит шаманский бубен с двумя колокольчиками и резонаторами из четырех рожков. Экспонаты не имеют инвентарных номеров и хранятся в подсобном помещении, поскольку на перемещение шаманских принадлежностей наложено табу, за нарушение которого может последовать строгое наказание

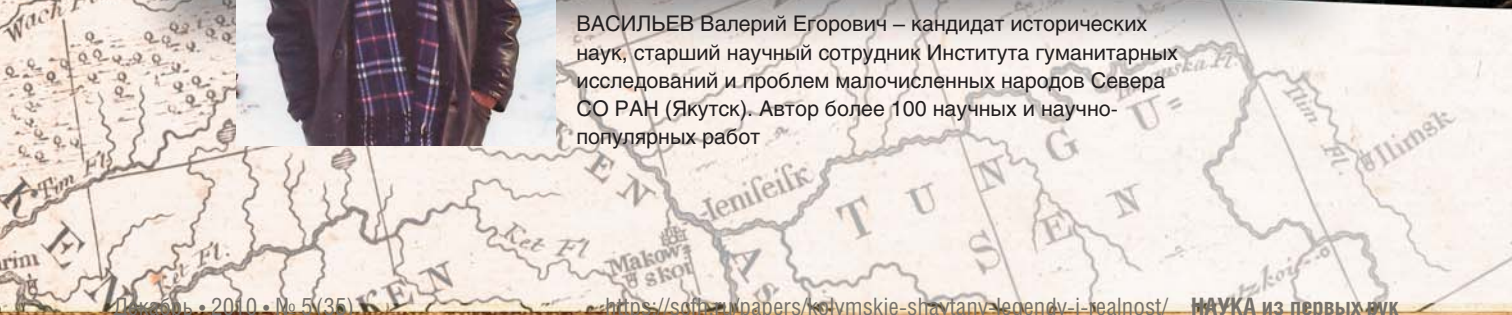

В русский язык арабское слово «шайтан» попало из тюркских языков. Согласно исламской традиции, шайтан – один из джиннов, злой дух, демон. В процессе русской колонизации и христианизации Сибири шайтанами стали называть все сакральные предметы, использовавшиеся аборигенами в качестве фетишей, духов-хранителей рода и племени. Существуют разрозненные сведения, относящиеся к XVIII–XIX вв., о том, что в их число входили даже мумифицированные останки великих шаманов и шаманок.

В 40-х гг. XVIII в. участник Второй Камчатской экспедиции Яков Линденау писал: «С костей [шамана] соскабливают мясо и кости собирают в скелет, одевают в платье как человека и почитают скелет как божество. Юагиры помещают такие наряженные кости... в своих юртах, иногда 10–15 штук. Если кто-нибудь подвергает даже незначительному поруганию эти кости, тот вызывает озлобление юагиров... Во время путешествия и на охоте юагиры возят эти кости в нартах, причем предназначают им лучшие нарты и лучших своих оленей. Когда юагиры собираются предпринять что-то грандиозное, они гадают при помощи этих скелетов – поднимают скелет вверх, и если он кажется им легким, то это означает благоприятный исход их предприятия... Эти скелеты юагиры называют стариками, одаривают их лучшими мехами и сажают на постели, покрытые оленьими шкурами, всех в кружок, как живых» (Линденау, 1983, с. 155).

ВАСИЛЬЕВ Валерий Егорович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск). Автор более 100 научных и научно-популярных работ

На берегу оз. Омук-Кюель находится могила «шайтана» – небольшой бревенчатый сруб, втиснутый меж двух старых пней и закрытый сверху настилом из жердей. Необычно маленькие размеры погребальной камеры (0,45х0,45 м) и расположение костей дают основание предполагать, что захоронены были останки мумифицированного человека

Две шапки для идола

В конце XIX в. известный исследователь аборигенной культуры В. И. Иохельсон отметил изменения, произошедшие в ритуале за полтора столетия. Так, высушенное на солнце мясо шамана юагиры делили между собой, а потом помещали его в отдельных шалашах. Там же оставляли трупы убитых собак.

«Затем, – пишет Иохельсон, – они делили между собой кости шамана. Подсушивали их и заворачивали в одежду. Череп служил объектом поклонения. Его насаживали на ствол (туловище), вырезанный из дерева. Шили для него (для идола) кафтан и две шапки – зимнюю и летнюю. Кафтан полностью расшивали вышивкой. На череп надевали особую маску с отверстиями для глаз и рта... Фигуру помещали в переднем углу дома. Перед приемом пищи сначала бросали кусочек в огонь, держа идола над дымом. Такое кормление идола... совершалось перед каждым приемом пищи» (Иохельсон, 2005, с. 236–237).

Хранился идол у детей покойного шамана. Один из них еще при жизни отца посвящался в тайны шаманства. Перевозили идола в деревянном ящике. Иногда, сообразно обычаю воздушного погребения, ящик устанавливали на столбах или деревьях и вынимали оттуда фигуру только перед охотой или дальним походом, чтобы погадать об исходе намеченного дела.

Со временем в качестве оберегов юагиры стали использовать деревянных идолов. Иохельсон отмечает, что к концу XIX в. они уже скептически относились к идолам и называли их «шайтанами». Так, под влияни-

ем христианства почитаемый дух предка превратился в свой противоположный образ – злого духа, дьявола, сатану.

Тунгусские «сайтаана»

В самом конце 1930-х гг. якутский этнограф А. А. Саввин собрал у эвенов (современное название тунгусов) Верхоянского района Якутии сведения о *сайтаана*. Так они называли мумифицированные трупы сильных шаманов или шаманок, использовавшиеся в качестве оберегов. По всей видимости, тунгусские «шайтаны» появились в подражание юагирским.

Иногда это были одни головы или фигурки из тухлявого дерева. Тогда проводился обряд «оживления»: идола натирали кусками сушеного человеческого мяса, обмывали кровью жертвенного оленя, надевали на него шаманскую одежду, давали маленький бубен. Он становился оберегом семьи. Его почитали как покровителя охоты Байаная и боялись обидеть, поскольку он мог за это наказать. Хранили «шайтана» в кожаном мешке, кормили, окуривая дымом или паром от жертвенной пищи.

Сведений о том, что с ним происходило далее, совершался ли обряд погребения, долгое время не было, пока в 1995 г. житель отдаленного якутского села Алеко-Кюель не рассказал автору о том, что несколько лет назад он видел на берегу озера треугольный сруб, внутри которого сидел посаженный на кол «шайтан».

Эту ценную информацию никак не удавалось проверить, и только в 2009 г. представилась такая возможность.

На берегу Омук-Кюель

Жители с. Алеко-Кюель рассказали, что в старину в этой местности проживали омуки – так они называли эвенов. Большое озеро в 10 км от села носит название Омук-Кюель, что означает «озеро эвена».

На его лесистом берегу, на подушке из мха, ягеля и морошки и находится могила «шайтана». С виду это небольшой квадратный сруб, втиснутый меж двух старых пней, без которых он давно бы развалился. Сверху его покрывает настил из жердей. Под настилом – небольшая погребальная камера (0,45х0,45 м) с останками человека.

В одном углу лежат кости таза, в другом – кости нижних конечностей. Между ними – череп, с отсутствующей нижней челюстью и отверстием в затылочной кости. Позвонки и ребра в относительном анатомическом порядке расположены на полу камеры между тазом и черепом. Верхние конечности и лопатки отсутствуют. Вероятно, их унесли сородичи умершего, чтобы использовать в качестве талисманов или гадальных предметов.

Расположение останков говорит о том, что человек был погребен в сидячем положении, с сильно подогнутыми к груди ногами. Судя по длине конечностей, рост его составлял не менее 1,6 м. Лицом он был обращен к югу.

Кроме человеческих останков, в камере обнаружены подношения: коробок спичек, сигареты, завернутый в фольгу чай. Также в могиле находится деревянный кол со сгнившим концом. Второй кол стоит снаружи при-

слоненным к срубам. Оба кола плоские, у обоих острие не менее 2–3 см, так что насадить на них труп невозможно. Об этом же говорит и целостность копчика.

Учитель истории из с. Эбээх Второго Хангаласского наслега В. И. Ефимов сообщил, что в местности Дюенсэ когда-то в оградке сидел «шайтан», привязанный спиной к длинному колу. Проверить это невозможно, поскольку могилка, к сожалению, не сохранилась.

Гагара, бусины и жетоны

Под дерном, покрывающим пол камеры, найдены предметы, украшавшие некогда одежду умершего: железная фигурка гагары, бронзовый диск с ажурным солярным плетением, три латунных жетона с отверстиями и множество бусин синего, белого и черного цветов. Очевидно, все это атрибуты шаманского костюма: гагара крепилась на спине или плечах, солнечный диск висел на груди, жетоны украшали нагрудник, а бисер обильно покрывал одежду и обувь.

На одном из жетонов изображена корона и щит с лилиями, отчетливо читается надпись PFENNING. На другом жетоне такой же щит с лилиями, на обратной стороне – профиль мужчины в длинном парике, с жабо, по кругу идет надпись латинскими буквами. В фондах Якутского краеведческого музея хранятся латунные жетоны XVIII в., извлеченные из погребения лошади. Два из них идентичны найденным.

Не исключено, что украшений было гораздо больше. По рассказам местных жителей, до начала 1980-х гг. могила и погребенные в ней останки оставались нетрону-

В захоронении «шайтана» обнаружены части шаманского облачения: фигурка гагары, соляный диск с ажурным плетением, три монеты-жетона.
Справа – пояс шамана с подвесками, среди них соляный диск. Музей археологии и этнографии ИАЭТ СО РАН (Новосибирск)

тymi. Это подтверждает и заведующий Музеем мамонта Института прикладной экологии Севера П. А. Лазарев, работавший в то время на оз. Омук-Кюель.

В окрестности могилы не обнаружено никаких ритуальных сооружений. Только в 60 шагах к северу от захоронения имеется квадратное основание чума *тордох* – зимнего варианта жилища. Близость этих двух объектов дает основание предположить, что они составляли единый ритуальный комплекс, ориентированный по линии север–юг.

Старожилы села рассказали, что в полукилометре отсюда, у оз. Омук-Унгуохтаах, находится могила еще одного эвенского шамана, однако указать ее точное расположение они отказались.

Легенды и факты

По словам директора местного краеведческого музея Д. И. Винокурова, в старину над «шайтаном» был установлен чум, а по обе стороны от него в треугольных оградках находились два его помощника.

Когда омуки проезжали мимо, они останавливались и кормили «шайтана», вставляя ему в зубы зажженную трубку. Говорят, он делал затяжку и дым изо рта шел в верхнее отверстие чума. Раньше Дмитрий Ильич работал оленеводом и охотником, но на том месте «шайтана» никогда не видел.

Сельский коневод В. С. Бубякин рассказал, что в 1960-х гг. видел насаженного на кол «шайтана». Кол проходил через отверстия в позвоночных костях и втыкался ему в череп. Одежды на «шайтане» не было, лишь какие-то лохмотья. Лицом он был обращен к югу.

Сам Бубякин дружил с эвенским шаманом Н. Я. Слеповым. Его похоронили около оз. Дбархатаах, в местности Лайылла. Когда Бубякин бывает там, кормит огонь, призывая своего друга по имени-отчеству. По его словам, гипноз шамана сохраняется 300 лет. Он до сих пор чувствует силу шамана.

Бывший директор краеведческого музея В. Д. Батюшкин сообщил, что в 1981–1982 гг. к ним из Якутска приезжал архитектор Серафим Бандеров. Он-то и раскопал «шайтана». Батюшкин помнит фотографии, которые ему показывал Бандеров. На них были видны кости внутри треугольного сруба, а головы не было. Владимир Дмитриевич сказал, что жизнь архитектора после этого не сложилась. Он считает, его ранняя смерть вызвана мстью «шайтана».

В администрации Первого Хангаласского наслега нам показали книгу журналиста В. Е. Винокурова, в которой оказалась одна интересная легенда.

Когда-то давно эпидемия оспы истребила почти всех омуков. Несколько выживших сложили у воды трупы своих сородичей и ушли, забрав с собой тела трех женщин. Они их высушили, превратив в фетиши *эмэгэт*. С их помощью они надеялись спастись от страшной болезни, однако, убедившись в бессилии идолов перед оспой, оставили мумии на берегу, посадив в треугольные оградки.

Из тех могил сохранилась только одна. А омуки переселились в тундру Олюерэ. На рубеже XIX–XX вв. оттуда трижды приезжал шаман *Ньукучаачан ойуун*, чтобы провести обряд благословения духов своих старших теток (Винокуров, 2008, с. 22).

О тголомском старинной легенды, скорее всего, и является могила на берегу оз. Омук-Кюель. Похороненный в ней «шайтан» – умершая от оспы эвенская шаманка. Возможно, это была эпидемия черной оспы 1782 г.

Известно, что старые арангасы (могильные помосты) могут стоять до ста лет, а в условиях Севера и больше. Если в конце XIX в. сюда приезжали сородичи шаманки, то они могли поправить могилку, поставленную еще в предыдущем веке.

Косвенным доказательством того, что могила относится к дохристианскому периоду истории Якутии, т. е. до конца XVIII – начала XIX в., является отсутствие креста. Малые же размеры камеры и необычная поза костяка наводят на мысль, что захоронены останки некогда мумифицированного человека. Солнечный диск и ориентировка «шайтана» на юг указывают на его связь с культом Солнца, что отрицает возможную принадлежность умершего к так называемому «черному» шаманству.

Литература

Васильев В. Е. Сайтаан // *Культурное наследие народов Сибири и Севера: Материалы V Сибирских чтений*. СПб.: МАЭ РАН, 2004. Ч. 2. С. 194–197.

Васильев В. Е. Юкагирские сайтаны (вопросы генезиса шаманских погребений) // *Сибирский сборник—1: Погребальный обряд народов Сибири и сопредельных территорий*. Кн. 2. СПб.: МАЭ РАН, 2009. С. 191–198.

Винокуров В. Е. *Великое переселение: предания, мифы, легенды, статьи*. Среднеколымск, 2008. 153 с. (На якут. яз.)

Иохельсон В. И. *Юкагиры и юкагиризированные тунгусы*. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 2005. 675 с.

Линденау Я. И. *Описание народов Сибири (первая половина XVIII века): Историко-этнографические материалы о народах Сибири и Северо-Востока*. Магадан: Кн. изд-во, 1983. 176 с.

Токарев С. А. *Ранние формы религии и их развитие*. М.: Политиздат, 1990. 662 с.

Саха считают, что душа покойника отправляется в загробный мир верхом на коне. Следуя старинному обычаю, уходящему корнями в древнетюркскую эпоху, жители с. Алеко-Кюель до сих пор забивают на похоронах жертвенных лошадей, а их головы и копыта вешают на деревьях около кладбища. Головы лошадей ориентированы на восход солнца, в сторону местожительства светлых божеств *айыы*. Дерево, в данном случае лиственница, выступает связующим звеном между мирами, «дорогой» в потусторонний мир

Работа выполнена в рамках Программы Президиума РАН «Историко-культурное наследие и духовные ценности России», блок «Духовная культура саха: традиции, современное состояние и перспективы развития»